

Он поднял голову и посмотрел на Сюй Ганя. Внезапно он осознал, что, помимо того что в его теле обитала душа Инлуна, Сюй Гань был и обычным человеком, смертным со своими радостями, гневом, печалью и весельем.

В тот день, когда небесная и земная души Инлуна пробудятся в его теле, он, возможно, сохранит эти воспоминания, а возможно, и нет. Но весьма вероятно, что, как и прежде, его жизнь подойдёт к концу, и его собственная, независимая душа, принадлежащая Сюй Ганю, полностью исчезнет.

Каким же он был человеком на самом деле? Вспомнив ледяной взгляд Сюй Ганя в тот день и бушующую в его теле душу, Тань Чжифэн вдруг почувствовал, что совсем его не знает.

Тань Чжифэн остановился, чтобы перевести дух. В этот миг ему вдруг захотелось всё рассказать Сюй Ганю. Сюй Гань был умным человеком, это разрешило бы все его сомнения. Он мог бы выбрать встретить судьбу Инлуна вместе с Тань Чжифэном или же жить своей собственной жизнью.

Он тоже должен был иметь право выбора, по крайней мере, не быть связанным ложью, как сейчас.

Рука Сюй Ганя на его плече немного ослабла:

— Что, рассердился?

Тань Чжифэн покачал головой.

— Нет, на самом деле я и так собирался ему отказать. Я хотел сказать...

— Смотрите! Смотрите, слоны идут! — голос Тань Чжифэна потонул в криках взволнованной толпы. — Говорят, на этот раз во главе белый слон! Такого ещё никто не видел и не слышал!

Зеваки становились всё более возбуждёнными. Сюй Гань, прикрывая Тань Чжифэна, немного продвинулся вперёд, ближе к Чжань Чжао и И-и. Чанчан сидел на плечах у Чжань Чжао, а Лин-эр — на плечах у И-и. Тань Чжифэн смутно разглядел, что ладонь И-и, поддерживающая Лин-эр, светилась слабым изумрудно-зелёным светом.

Он слабо улынулся и сказал Сюй Ганю:

— Пойдём, присоединимся к старшему брату Чжаню и остальным.

Услышав имя Чжань Чжао, Сюй Гань презрительно скривился. Окружающие люди продолжали толкаться, и в итоге Тань Чжифэн и Сюй Гань оказались рядом с Чжань Чжао и остальными.

К этому времени фонари по обеим сторонам Императорской улицы зажглись, освещая всё вокруг, словно днём. Сюй Гань и Чжань Чжао стояли в толпе: один — высокий и красивый, гордый и независимый; другой — мягкий, как нефрит, но исполненный праведности. Они привлекали взгляды многих, особенно девушек. Тань Чжифэн, как и все, поднял голову. У Сюй Ганя были мечевидные брови, а в глазах сверкал холодный свет, что весьма напоминало ему образ Инлуна в человеческом облике.

Его сердце дрогнуло, и он неосознанно крепче сжал руку Сюй Ганя. В этот момент Сюй Гань тоже повернул голову, и они, встретившись взглядами, улыбнулись. Напряжённая атмосфера, вызванная появлением Чэнь Цина, мгновенно рассеялась.

Тань Чжифэн смотрел на другой конец Императорской улицы, но слоны всё не появлялись. Он смутно услышал, как Чжань Чжао спросил Сюй Ганя:

— ...Младший брат Сюй, у тебя неплохие боевые навыки, у какого мастера ты учился...

Сюй Гань холодно ответил:

— Мы, простые горожане, куда нам до великого воителя Чжання? Славный меч, знаменитый учитель. Я немного владею кулачным боем, но лишь для того, чтобы защититься от притеснений чиновников и богачей...

Чжань Чжао уже привык к отношению Сюй Ганя и по-прежнему миролюбиво сказал:

— Если как-нибудь будет время, хотел бы померяться силами с младшим братом Сюем.

Сюй Гань не обратил на него внимания. За их спинами Лин-эр, которого держал И-и, вдруг вскрикнул и, наклонившись к уху Сюй Ганя, прошептал:

— Папа, мне кажется, я что-то увидел, слон... слон белый...

Окружающие были совершенно ошеломлены видом медленно приближающихся огромных слонов. Только теперь Тань Чжифэн понял, почему Чанчан в тот день вернулся таким взволнованным.

Чанчан и раньше видел слонов, но эти слоны шли ровным строем, торжественно и величественно. На каждом слоне была золотая узда, на спине — лотосовый трон, а тело было покрыто толстым шёлковым покрывалом, расшитым золотыми нитями и разноцветными облаками, с кистями. В свете огней по обеим сторонам они сверкали и были очень красивы.

Во главе шёл очень красивый большой белый слон. Хотя его называли белым, на самом деле его толстая кожа была светло-серой. Такие слоны были очень редки, что, естественно, вызвало волнение в толпе.

Его длинный хобот свисал вниз, уши, похожие на листья веера, слегка двигались, а взгляд был устремлён вперёд, выражая покорность и величие. Хотя его тело было очень тяжёлым, он шёл легко, словно ступая по облакам. Все его движения подчинялись погонщику в фиолетовом шёлковом одеянии, сидевшему у него на шее.

Эти погонщики тоже были одеты очень пышно. Человек в фиолетовом, сидевший на головном слоне, был особенно примечателен. Он не только, как и другие, носил вышитую парчовую повязку на лбу, но и украсил её жемчужиной, а лицо скрывал под лёгкой вуалью. Радужный кнут толщиной с запястье был обвит вокруг его тела, словно питон. Когда головной слон медленно вышел из ворот Наньсюнь и направился к толпе, он тоже медленно поднялся со своего золотого лотосового трона.

По обычаю, иногда, сразу после выхода из императорского дворца, погонщики заставляли слонов принимать различные позы, чтобы развлечь народ. В этот момент люди, думая, что представление вот-вот начнётся, хлынули в эту сторону, и по обеим сторонам Императорской улицы стало не протолкнуться.

— Ха-ха-ха, Чжифэн, посмотри, он похож на тех заклинателей змей с флейтами, которых мы видели в Нью-Дели... — смеялась Чжочжо, указывая на погонщика.

Услышав это, Тань Чжифэн поспешно посмотрел на лотосовый трон. Присмотревшись, он увидел, что черты лица погонщика под вуалью были размыты, но от него исходила клубящаяся чёрная ци.

— Закрой свой вороний рот! — И-и тоже заметил неладное и сердито крикнул на Чжочжо.

Тань Чжифэн мысленно вскрикнул «нехорошо» и уже собирался предупредить Чжань Чжао, как увидел, что тот уже выпрыгнул из толпы, подбросил что-то в воздух, и красная ракета, вспыхнув, прочертила утреннее, ещё тёмное небо. Из толпы с разных сторон раздались громкие свистки.

Хотя Тань Чжифэн знал, что Чжань Чжао был наготове, он всё равно не мог не волноваться. В этот момент чёрная ци на лице погонщика под вуалью стала ещё гуще. Даже стоявшие поблизости люди заметили неладное. Они перешёптывались, удивлённо оглядываясь по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

— Разойдись! Разойдись! По приказу государя ловим шпионов из Западного Ся, кто помешает — будет казнён! — два отряда императорской гвардии подбежали сзади, разделив испуганную толпу на две части и направляя их в разные стороны.

Человек в фиолетовом, поняв, что дело плохо, тут же выхватил радужный кнут, обвитый вокруг его тела, и с силой ударил им белого слона. Мягкий, но прочный кнут, словно нож, полоснул по спине слона. Белый слон мгновенно изменил своё кроткое поведение, поднял огромные передние ноги и издал яростный рёв.

Воины императорской гвардии, вооружённые копьями, а некоторые с лассо, осторожно приближались к белому слону сзади. Другой отряд солдат начал искать в толпе людей из Западного Ся. «Снимайте свои головные уборы, платки!» — кричали они. Скрывавшиеся в толпе чиновники также сбросили свою гражданскую одежду, обнажив доспехи. — «Всех, у кого выбрита макушка, ко мне!»

Белый слон был окружён, но по приказу погонщика его мягкий хобот стал твёрдым, как железная палка, и он хлестал им приближающихся солдат. Чжань Чжао взлетел на крышу ближайшего здания, а затем спрыгнул за спину человека в фиолетовом, выхватив меч Цзюйцюэ и нанеся удар. Человек в фиолетовом был временно занят Чжань Чжао, и солдаты снова начали приближаться к белому слону.

Всего в процессии было семь слонов. Остальные слоны, видя ярость белого слона, тоже подняли хоботы и издали беспокойный рёв. По громкому приказу нескольких командиров императорской гвардии в медных шлемах погонщики слезли со своих слонов и попытались окружить разъярённого слона остальными шестью, чтобы тот не метался и не топтал людей. Но остальные слоны, казалось, чего-то боялись и ни в какую не хотели подходить.

— Быстро уходите! Все расходитесь, вы чего застыли, жить надоело! — обе стороны Императорской улицы уже были оцеплены императорской гвардией. Всё больше солдат бежали строем от ворот Сюаньдэ, оттесняя людей к воротам Алой Птицы. Среди панических криков толпы один из командиров императорской гвардии заметил стоявших там Тань Чжифэна и его спутников.

И-и держал Лин-эр, Чжочжо тянула Чанчана, а Тань Чжифэн и Сюй Гань стояли за ними. Они двигались очень медленно, что привлекло внимание гвардейцев, разгонявших толпу. Тань Чжифэн всё ещё колебался, не зная, стоит ли ему остаться и помочь Чжань Чжао. Но с его нынешними способностями он вряд ли мог чем-то помочь, а может быть, Бо ещё и обнаружил

бы его.

— Это не он, — смутно услышал Тань Чжифэн тихий голос Сюй Ганя рядом с собой.

— Кто? — нервно спросил он Сюй Ганя.

Сюй Гань указал на спину белого слона, где Чжань Чжао сражался с человеком в фиолетовом. Радужный кнут человека в фиолетовом плясал на широкой спине слона, оставляя на ней ужасающие красные рубцы. Раненый слон стал ещё яростнее, топнул ногой и едва не сбросил Чжань Чжао.

Сюй Гань низким голосом сказал:

— Этот человек не тот самый Ели Чанжун, а всего лишь его приспешник. Похож на того, с кем я дрался вначале на арене для цзюэди.

Тань Чжифэн почувствовал, что Сюй Гань замедлил шаг. Он чувствовал его нерешительность. Вокруг раздавался глухой рёв слона и громopodobный стук его тяжёлых передних ног о землю. Тань Чжифэн понял, что жестокая битва неизбежна, и его сердце бешено заколотилось.

И-и и Чжочжо были прямо перед ним и постоянно торопили его. Тань Чжифэн решил, взял Лин-эр из рук И-и, а затем снял с шеи Каплю и повязал красную нить на шею Лин-эр. Лин-эр поднял руку, коснулся лица Тань Чжифэна, а затем холодного кулона. Он растерянно посмотрел на Тань Чжифэна и тихо позвал:

— Папа...

Сюй Гань, уже почти вышедший из толпы, обернулся и громко крикнул:

— Не бойся, Чжифэн о тебе позаботится...

Сказав это, не успел Тань Чжифэн опомниться, как он растолкал двух гвардейцев с копьями и бросился к разъярённому белому слону. Тань Чжифэн в панике закричал:

— Сюй Гань, подожди!

И-и схватил Тань Чжифэна за рукав и сердито сказал:

— Какую ещё глупость вы собираетесь совершить?

Тань Чжифэн вернул Лин-эр И-и и сказал ему:

— Быстрее, ты и Чжочжо, ведите Лин-эр и Чанчана домой!

— Хватайте того! — В толпе действительно обнаружили нескольких высоких, крепких мужчин с выбритыми макушками. В тесноте им было трудно убежать, и вскоре скрывавшиеся рядом гвардейцы бросились на них и повалили на землю.

Шпионы из Западного Ся ругались на непонятном Тань Чжифэну языке и постоянно сопротивлялись, но разгневанные жители Кайфына не собирались их отпускать. Они набросились на них, топча и избивая. У тех двоих не было пути к отступлению, и им пришлось сдаться.

<http://bllate.org/book/14942/1323833>